

‘Лежать’ или не ‘лежать’: вот в чем вопрос (к анализу глаголов позиции в татышлинском удмуртском)¹

Е. В. Кашкин (Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН)

Ю. В. Сеницына (МГУ имени М. В. Ломоносова)

Исследование, выполненное на материале татышлинского говора южного наречия удмуртского языка, посвящено семантике глагола *kâl'l'ânâ* ‘лежать’. Материал собран в ходе полевой работы в Татышлинском районе Республики Башкортостан в 2021 г. (д. Старый Кызыл-Яр, с. Нижнебалтачево, с. Новые Татышлы и др.) методом анкетирования, следующим фреймовому подходу к лексической типологии (см. [Рахилина, Резникова 2013]). Помимо этого, учитывались данные корпуса устных текстов, собранных в ходе экспедиции (текущий объем — около 7600 словоупотреблений).

Глагол *kâl'l'ânâ* ‘лежать’ является одним из глаголов позиции (наряду с глаголами *sâlânâ* ‘стоять’ и *rukânâ* ‘сидеть’). Базовый контекст его употребления — горизонтальное положение человека (1). Эта лексическая группа довольно хорошо изучена типологически, см. [Newman (ed.). 2002; Ameika, Levinson (eds.). 2007; Рахилина 2008: 288–312] и др. Однако нам не известны работы, описывающие ее в удмуртском языке.

В татышлинском говоре по сравнению с литературным удмуртским мы зафиксировали значительно более широкую сферу употребления *kâl'l'ânâ*, не выводимую и из известных нам лексикографических описаний удмуртских диалектов. Так, *kâl'l'ânâ* может сдвигаться в значение ‘жить’ (2), а также может указывать на: нахождение человека в некотором месте без уточнения конкретного положения (3); нахождение животного (птицы, насекомого) на какой-либо поверхности, не обязательно горизонтальной (4); местоположение неодушевленного объекта без привязки к признакам ориентации и функциональности (5), ср. приемлемость глагола *sâlânâ* ‘стоять’ только по отношению к вертикально стоящей бутылке. Кроме этого, *kâl'l'ânâ* обозначает положение висящих объектов (6) — как самостоятельно, так и в сочетании с результитивной формой глагола *ošânâ* ‘вешать’.

Тем не менее, употребление *kâl'l'ânâ* затруднено по отношению к большим, вертикально вытянутым объектам (как деревья или столбы). В таком случае *kâl'l'ânâ* указывает именно на горизонтальное расположение объекта (7), в отличие от глагола *sâlânâ* ‘стоять’.

Помимо обсуждения этих и других особенностей дистрибуции *kâl'l'ânâ* в татышлинском удмуртском (другие позиционные контексты; употребление в составе сложных глаголов с имперфективной или хабитуальной семантикой), мы рассмотрим наш материал в ареальной перспективе, опираясь на опросы носителей различных диалектов удмуртского, татарского и башкирского языков, а также на словарные и корпусные данные. Широкое употребление глагола со значением ‘лежать’ не характерно для литературного удмуртского и для северного наречия, однако в некоторой степени подтверждается носителями других говоров южного наречия (Алнашский р-н Удмуртии). Это наводит на мысль о возможности тюркского ареального влияния (ср. обзор в [Тараканов 2012]), однако прямой параллели ко всем выявленным употреблениям татышлинского *kâl'l'ânâ* в нашем распоряжении нет. С учетом типологических и теоретических источников (данные о распространении моделей полисемии в CLICS, теоретическое обсуждение в [Matras, Sakel 2007; Johanson 2013] и др.) мы проанализируем аргументы за и против того, что устройство татышлинской системы может быть обусловлено (i) независимым семантическим развитием; (ii)

¹ Исследование поддержано Российским научным фондом (проект № 22-18-00285, выполняемый в МГУ имени М. В. Ломоносова).

отдельными зафиксированными в тюркских языках ареала семантическими расширениями глагола ‘лежать’; (iii) наличием в тюркских языках ареала глагола, значительно шире своего базового значения используемого в позиционных контекстах различных типов (в известных нам описаниях это глагол ‘стоять’, см., например, [Кожемякина, Костюк 2016]).

Примеры

- (1) *so kojka-jân kâl'ʼ-e.*
 тот кровать-LOC лежать-PRS.3SG
 ‘Он лежит на кровати’.
- (2) — *anaj-os-tâ taza-jes'=a?*
 мать-PL-POSS.2PL здоровый-PL=Q
 — *og tirlä kâl'ʼ-o.*
 один разнообразие лежать-PRS.3PL
 — *âjbât gâne med kâl'ʼ-o-zâ.*
 хороший только пусть лежать-FUT-3PL
 — *kâl'ʼ-o. kal'ʼen veʼl-o.*
 лежать-PRS.3PL тихо ходить-PRS.3PL
 ‘Родители здоровы? — Живут (букв.: лежат) потихоньку (букв.: однообразно; так же, как всегда)’. — Пусть живут (букв.: лежат) хорошо. — Живут (букв.: лежат). Ходят потихоньку’.
- (3) *šoʼor-mâ mašina-ja-z kâl'ʼ-e.*
 шофер-POSS.1PL машина-LOC/ILL-POSS.3SG лежать-PRS.3SG
 ‘Наш шофер (находится) в машине’.
- (4) *č'onari st'ena-jân kâl'ʼ-e / *puk-e / *sâl-e.*
 паук стена-LOC лежать-PRS.3SG сидеть-PRS.3SG стоять-PRS.3SG
 ‘Паук сидит на стене’.
- (5) *butâlka žök vâl-ân kâl'ʼ-e / #sâl-e.*
 бутылка стол верх-LOC лежать-PRS.3SG стоять-PRS.3SG
 ‘Бутылка на столе (стоит или лежит)’. / #‘Бутылка стоит (*лежит) на столе’.
- (6) *derem vešalka-jân (oš-emân) kâl'ʼ-e.*
 платье вешалка-LOC вешать-RES лежать-PRS.3SG
 ‘Платье висит на вешалке’.
- (7) *azbar-ân pispü sâl-e / #kâl'ʼ-e.*
 двор-LOC дерево стоять-PRS.3SG лежать-PRS.3SG
 ‘Во дворе стоит дерево’. / #‘Во дворе лежит дерево (упавшее, срубленное и т. п.)’.

Список сокращений

1, 3 — 1, 3 лицо; FUT — будущее время; ILL — иллатив; LOC — локатив; PL — множественное число; POSS — посессивность; PRS — настоящее время; Q — вопросительная частица, RES — результатив; SG — единственное число.

Библиография

- Кожемякина А. Д., Костюк А. Э. О структуре локативной предикации в алтайских языках // Проблемы лексико-семантической типологии. Вып. 3, под ред. А. А. Кретьова. Воронеж, 2016. С. 89–97.
- Рахилина Е. В. Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость. М., 2008.
- Рахилина Е. В., Резникова Т. И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания, № 2, 2013. С. 3–31.
- Тараканов И. В. К истории изучения удмуртско-тюркских языковых контактов. Вестник Удмуртского университета. История и филология. Вып. 2, 2012. С. 23–31.
- Амека F., Levinson S. (eds.) The typology and semantics of locative predication: Posturals, positionals and other beasts. Special issue of Linguistics 45 (5). Berlin, 2007.
- CLICS — Rzymiski C., Tresoldi T. et al. 2019. The Database of Cross-Linguistic Colexifications, reproducible analysis of cross- linguistic polysemies. Online resource: <https://clics.clld.org/>

- Johanson L. Isomorphic processes. Grammaticalization and copying of grammatical elements // Robbeets M., Cuyckens H. (eds.). Shared grammaticalization. With special focus on the Transeurasian languages. Amsterdam, Philadelphia, 2013. P. 101–109.
- Matras Y., Sakel J. Investigating the mechanisms of pattern replication in language convergence // *Studies in Language*, 31:4, 2007. P. 829–865.
- Newman J. (ed.) *The linguistics of sitting, standing and lying*. Amsterdam, Philadelphia, 2002.